

Глава 125 (2 часть).

— Джино, твой китайский просто ужасен, — Тан Фэн узнал говорящего по голосу. Но откуда у Джино его номер?

— Это не я! — китайский Джино был негнущийся, как камень.

— Тогда я вешаю трубку.

— Эй! Тебе вообще известно, что такое юмор? Я ведь просто пошутил!

Тан Фэн улыбнулся:

— Я всегда был таким.

— Ты мне совсем не звонил, хотя я специально оставил тебе свой номер телефона, — проворчал Джино на другом конце провода.

— А как это вообще связано? Я не обязан звонить тебе только потому, что ты оставил мне свой номер телефона, — Тан Фэн рассмеялся. Даже если бы Джино не дал ему свой номер телефона, всё было бы так же. Кроме того, с хаосом, в котором он жил последние дни, у него не хватило бы терпения сделать международный звонок.

— Ух ты, ты сегодня в настроении. Кто издевался над тобой?

Неистовый смех Джино раздался на другом конце. Услышав такой заразительный смех, Тан Фэн не мог не подхватить его. Он был немного расстроен, что делало его немного эксцентричным.

— Нет, я в порядке.

— Нет, ты не в порядке. Я слышу это по твоему голосу. Эй, послушай меня, брат: не трать своё время и нервы на эти беспочвенные скандалы. Они как назойливые мухи; ты никогда не сможешь избавиться от них. Они могут раздражать тебя, потому что ты стоишь на земле, а они кружат вокруг тебя, но вот мой тебе совет: не обращай на них внимания, — неожиданно в Джино проснулся психолог.

— Твои слова имеют смысл.

Тан Фэну было очень любопытно, почему Джино решил дать ему такой совет. Разве не он был тем, кто постоянно появлялся на обложках журналов, где рядом с его лицом красовались огромные заголовки: «Прибегая к насилию: Джино пнул папарацци»?

— Тогда... ах, смотри. Вместо того, чтобы тратить свое время на мух, которые никогда не исчезнут, почему бы тебе не подняться повыше? Как только ты поднимешься достаточно высоко, ты обнаружишь, что тебя больше не окружают мухи. Потому что им в жизни не подняться туда, где будешь ты!

— Я помню, как Файнс говорил то же самое в своём интервью одному журналу, — Тан Фэн беспощадно нанёс Джино удар в спину. Он сопротивлялся желанию расхохотаться. Ради Бога! Неудивительно, что слова Джино показались ему такими знакомыми. Разве он сам не был первым, кто провёл сравнение между мухами и ростом карьеры?

Теперь Джино пытался утешить его, используя его же слова.

— Бро, это тебя совсем не красит! Я ведь, по доброте душевной, пытался утешить тебя!

— С каких это пор я стал одним из твоих братьев?

Как вообще Джино смог узнать об этих скандалах? Даже если бы они хотели узнать больше друг о друге, поскольку собирались сниматься в одном фильме, это совсем не значило, что они должны были следить за скандалами друг друга.

Не говоря уже о том, что все новости о нём были написаны на китайском языке. Зарубежные СМИ ещё не знали о его имени. Тан Фэн вспомнил о неуклюжем китайском Джино. Неужели Джино начал учить китайский язык?

— Ах, ты абсолютно прав. Мы не братья. Очень скоро мы станем парой, даже любовниками. Мы будем целоваться и кататься в постели, занимаясь любовью.

— Звучит забавно, — Тан Фэн посмотрел на часы, — Как бы то ни было, спасибо за звонок. У меня всё хорошо, так что тебе не нужно беспокоиться. Мне нужно поспать, так как завтра у меня много работы.

— Ладно, Спокойной ночи. Я жду тебя в Голливуде!

В тот момент раздался звонок в дверь. Тан Фэн поднялся со стула и босиком зашагал к двери. Когда он уже собирался закончить звонок, он услышал крик Джино:

— У вас уже одиннадцать ночи. Одиннадцать! Кому ты понадобился?

— Моему менеджеру. Ладно, я вешаю трубку. Пока.

Тан Фэн не думал, что это Сяо Юй. Он подошёл к двери, но не стал сразу открывать её. Вместо этого он посмотрел в глазок, встретив взгляд человека, стоящего снаружи.

Это были лукавые карие глаза, обрамленные густыми ресницами.

<http://erolate.com/book/3653/91398>